

admin

Сверхтекущие апостолы.

Сверхтекущие апостолы.

admin

Комплекс космических сил. Изящная избушка на сваях из хитина и дерева. Со стилизованными когтями и новенькой шлифованной ступой у входа. Похоже для туристов старались. Хотя какие тут туристы?

- Василий.

- У?

- Василий.

- Ну, у?

- Василий!!!

- Чего вам
товарищ Мажор?

- Майор!

- Это,
только транскрипция разная, а суть одна.

- Достал ты
уже меня капитан.

- Извлёк?

- Лингвист
стихийный нашёлся. Ты мне лучше расскажи,
что ты там, в рапорте наваял, мил человек, что на «Нептун-4» почти весь НИИ
пограничных проблем переехал. В туалеты на базе не протолкнёшься. Всё академики
и профессоры, слабые организмами, заполонили. Кандидаты наук те уже пытаются в
иллюминаторы, в вакуум по нужде ходить, только опасаются, что через задницы
мозг высосет.

Василий свернулся
мембрьютер (гибрид от «мембрана», «брейн» - Brain - мозг и «компьютер»,
тонкий гибкий компьютер с аппаратной поддержкой нейросетей, при произношении
буква «б» практически полностью редуцирована, превратившись в лёгкий выдох
между «м» и «б» как собственно и мягкий знак, всё превратилось в некий
«мемпюте», некоторые произносили с ударением на «ю» придавая, как им казалось,
французский шарм) в трубу и одел её на руку, поверх рукава формы. Там, на
объёмном экране, сначала несколько раз пробежала бесконечная фрактальная
заставка «Вирусалима», а затем устройство уснуло, максимально скопировав цвет и
фактуру того материала вокруг которого было обмотано, то есть форменного кителя
Василия. Создатели заставки «Вирусалима» похоже, преследовали цель, чтобы любой
из статичных её кадров был максимальным отстоем, но в динамике они давали

завораживающее зрелище. Поэтому статичных распечаток и постеров заставки и эмблемы «Вирусалима» не существовало ввиду полной их бессмысленности, некрасивости и даже отвратности.

- Да я
правду писал, и ничего кроме правды. Я Пелагея пообещал не врать.

- В смысле
ей не врать? Или ей обещал всем не
врать? Или ей обещал не врать. А остальным врать?

- Э-э-э... Всем не врать!

- Сидел бы
ты в своих Верхних Дырниках и не высывался, куски метеорита золотого
протащил, я знаю. Мог-бы там жить
припеваючи.

- Как можно
товарищищищь Майжор!!! Какие куски метеорита? Меня рентгеном просвечивали, месяц
в карантине промурыжили. Слабительного на мой месячный оклад где-то споили. Там
глиста собственного не пронесёшь.

- Ой.
Василий таки я не дурак. Я твои приколы с училища помню. Как ты на спор
траекторию астероида просчитал на самодельном аналоговом компьютере из трубочек
с водой, резинок и ещё женского белья студентками оставленного ввиду срочности
эвакуации.

- Даааа.
Было время, - сказал Василий наблюдая как мохнатые флуоресцентно жёлтые
бегемошки, тихо гудя крыльями утаскивают с пола крошки от бутерброда на свою
базу в мурашвейник. Одна бегемошка задержалась,
вычищая место где кусок бекона оставил жирное пятно, она оставила каплю
глянцевой зелёной пасты и теперь ждала, когда взрывообразно растущие бактерии
съедят загрязнение и тут-же умрут, превратившись в ещё одну порцию корма. Эти
бактерии были индивидуальны для каждого мурашвейника и без ферментов
мурашвейника выдаваемых бегемошке рейх-муравшами существовать не могли. Собственно,
исчерпывание фермента и было сигналом окончания жизни для бактерий. Пищу приносимая
бегемошками (по гипотезе это
были генномодифицированные осы, их генетический материал достался Вирусалиму
случайно), уже пропитанную ферментами, их симбионты генномодифицированные
муравьи (муравьи собственно тоже осы, только выбравшие коллективное нелетающее
существование, крылья остались только у репродуктивных самок и самцов, и то
ненадолго) перерабатывали в своих биореакторах в пищевую смесь, которой (причём
только ей) кормились бегемошки.

Друг без
друга они не существовали, хотя размножались отдельно. Являясь разными видами.
В симбиозе ещё были задействованы рейхтмиты (генномодифицированные термиты),
смотрители и улучшатели биореакторов, несколько видов клещей выполняющих роль

докторов, несколько моллюсков, выделяющих вещества, являющиеся строительным материалом, один вид пауков, выделяющих нужные этому биоконструкту нити с различными свойствами и множество бактерий, позволяющих не только перерабатывать ненужное в нужное, но и вести запись информации на биологической основе. Классический пример симбиоза (см википедия) был развит и усложнён ради функциональности.

- Время

пусть уходит, главное, чтоб эрекция осталась, - продолжил «товарищ Мажор» усаживаясь на хитиновый табурет, напоминающий янтарный сгусток с мошками внутри, поближе к столу. Над столом весел плакат. «Клади бутерброд или на смарт-доску, или в рот. А иначе бегемошка придёт и себе всё заберёт.» И картинка где на смарт-доске лежала горка

различных продуктов, некоторые радужно мерцали из-за неснятой микроплёнки по которой бегали строки данных о продукте.

Один сэндвич был небрежно вскрыт, надкусен и брошен рядом. Человека рядом не было, поэтому вокруг него уже собирались специализированные бегемошки, обычно спящие в своих ячейках мурашвейника. Их привели обычные бегемошки постоянно патрулирующие помещения в поисках съестного. Томомошки, бегемошки-расчленители, синие и

словно светящиеся изнутри, способные своими сапфировыми мандибулами с мономолекулярной заточкой рассечь любую еду до удобных размеров, трансмошки, транспортные бегемошки размером с воробья, на входе их огромного зоба шевелились загрузочные щупальца. Из

зобов ярко-красных трансмошек выползали снежно белые, глянцевые микромураши - чистильщики которые, очистив место, где лежала еда обратно полетят частично снаружи на мохнатом животе трансмошки-бегемошки, частично залезут в зоб вместе с пищей, начав её предварительный анализ и ферментацию.

Мурашвейники

были совместным творением компаний временно объединённым для этого «Вирусалимом». Хотя, как было сказано самим Вирусалимом, хозяином конгломерата «Вирусалим», создание мурашвейников было запрограммировано не им, а кем-то оставившим некоторое количество эксклюзивного генного материала в подвале школы где Вирусалим учился. Продукт, в смысле

Мурашвейники, не был коммерческим. Как практически все проекты «Вирусалима». То есть, с одной стороны денег платить за мурашвейник было не надо, надо было только сговорится с владельцем другого мурашвейника об отсадке необходимого количества особей отдельно и закупке специального фермента, одноразового микроволнового генератора и редкоземельной подкормки у какой-либо из компаний это выпускающих. Без сочетания воздействия

этих факторов процесс создания нового мурашвейника не запускался. С другой стороны, некоммерческий характер проекта подразумевал отсутствие компании, к которой вы могли предъявить претензии по поводу чего-либо. А также получить официальные консультации. Вся информация по мурашвейникам была выложена их создателями

в свободный доступ. Все их биохимические параметры. Но рядовому обывателю это было столь-же бесполезно, как если бы к автомобилю приложили конструкторскую документацию и результаты крэш-тестов, для того чтобы выложенное можно было как-то применить надо было быть хотя-бы биохимиком и материаловедом. Существовало огромное количество сообществ и

форумов, где можно было получить консультацию. Но не одного где за полученную вами информацию кто-либо нёс юридическую ответственность. Общение с мурашвейником напоминало общение с дружественными инопланетянами, иногда владельцы мурашвейников натыкались на «подводные камни» и выкладывали описание проблем на специализированные форумы. Процесс развития и усложнения общения шёл непрерывно. Люди узнавали новое, обитатели мурашвейников тоже и меняли своё поведение, а иногда и корректировали свою биохимию.

Мурашвейники умели защищаться. Если кто-то долго уничтожал обитателей мурашвейников, не находясь при этом в изолирующем скафандре, даже если он смог оставаться инкогнито и него не загрызли сразу, то в нём накапливались «ферменты смерти» и при достижении некоего неопределённого порога он мог быть атакован жителями ближайшего мурашвейника. (Впрочем, они неплохо запоминали и внешний вид.) Попросту ужален бегемошкой. Каждая, из которых, несла неплохую дозу обездвиживающего яда, позволяющего вам предварительно обгадившись, полежать и подумать о своём поведении или погибнуть, если вы были обездвижены в неподходящий момент.

В случае прямого нападения на само гнездо всё могло закончиться хуже, томомошки были вполне способны прогрызть любое позвоночное или беспозвоночное, навылет, не сильно замедляясь на костной или хитиновой ткани. Что они собственно и делали. Превращая нападающего в дуршлаг, быстро и без запаха разлагающийся под действием специальной микрофлоры в некое подобие компоста, причём полностью, вместе с костями. Но заслужить такое, надо было ещё постараться. Сформировавшийся мурашвейник прикреплялся к углу потолка жилища, с обязательным отверстием наружу, придавая ему весьма своеобразный вид своей мутно-янтарной каплей объёмом приблизительно литров в шестьдесят восемьдесят. Прочность материала корпуса превосходила сталь, толщина миллиметров семьдесят, при этом он был упруг как твёрдая резина. Разрушить его случайно было невозможно. Удар кувалдой приводил к тому, что отлетевшая кувалда могла убить вас. В случае пожара мурашвейник эвакуировался через отверстие наружу в виде быстротвердеющей капли пенно-раздувающейся почти до кубометра. Где обитатели впадали в спячку, но не обязательно, могли и начать миграцию куда-нибудь, могли распределиться по другим мурашвейникам. Вариантов масса, как и в случае с людьми, потерявшими кровь. Вывести спячки их можно было ферментами покупаемых там-же где и комплект для размножения. В других случаях большинство обитателей мурашвейника границы жилища не покидали, исключая регулярные рейсы скоростных инфомошек связывающих все мурашвейники в единую информационную и генетическую сеть. Инфомошки были «граждане мира» не принадлежа какому-то конкретному мурашвейнику. Их везде «кормили, поили, и спать укладывали». Да кстати, мурашвейники не спали, никогда, во всяком случае, целиком.

Задание границ жилища была одна из самых популярных тем обсуждаемых на форумах, посвящённых мурашвейникам. По популярности эта тема уступала только попытками вступить в контакт с инфомошками на привычном для нас уровне. Следовало учитывать, что каждый

экземпляр мурашвейника имел свой характер. Ввиду необходимости выхода наружу и других особенностей, в космосе, на станциях, они пока не приживались.

- Так я к чему. Просмотрел, значит внимательно записи радаров, и вычислил что на ваши Верхние Дырники метеориты падали, мелкие, в район песчаного карьера со сталинских времён заброшенного, там ещё табличка «Вечная слава, вечному труду» висит, и вот, спектр у тех метеоритов очень на тот смахивает, который ты приволок, вплоть до изотопного состава.

- И что мне с того, я же знал, что от того количества золота оно обесценится, - Василий подбрасывал крошки сыра, бегемошки - разведчики ловили их на лету пользуясь сетками из сплетёной пауками-симбионтами паутины.

- Та, кто же ему даст на рынок вылезти? Объявили гиперрадиоактивным, перетащили на дальние космические верфи и пустили на нужды разведслужбы. Кстати не очень и наврали, там, в глубинных слоях весьма много трансуранных обнаружилось. Причём с необычным изотопным составом. Так вот, надо же было экономику привычную спасать от твоей безумной щедрости. И так то, что успели научники, вроде как для исследований протащить, хватило, чтобы пару недель все были уверены, что банковская система приумерла и готовится забальзамироваться и спрятаться в мавзолее и памяти народной. В вопроснике «Вирусалима» основным дурацким вопросом, отшиваемым фильтрами, было «Как жить дальше?», даже шумиха вокруг онкотюрьмы затихла. Вот ты это предвидя, и отправил золота к себе домой, своим ходом.

- Да что вы к этой паре метеоритов привязались? И что такое онкотюрьма? Про неё Пилюлькин упоминал, до полёта. Я тогда не переспросил, а потом не до того было.

- За проверенный мной период влетело сто семьдесят шесть метеоритных потоков массой от десяти до пятнадцати килограммов. Мелкими кусочками, чтоб тревогу не поднять. Параметры метеоритного контроля я думаю, ты наизусть знаешь. А насчёт онкотюрьмы сам в сети нароешь, нам сия система в России ещё не светит, по причине глубокой запатентованности и недостаточного нашего развития в данной сфере, в данном случае к счастью, мне кажется. Она вообще только в проекте существует и математических моделях.

Возможно, в генетических моделях она тоже существует, но официально нет.

- Ладно, пороюсь. А насчёт параметров метеоритного контроля, скажите, кто из пилотов их не знает?

- В общем, делись Василий!

- Так точно!
Вам сколько?

- Сам

решишь, я квартиру хочу новую купить, в Одессе, в других местах меня народ не понимает. А я данные с памяти службы наблюдения стёр, и спектрограф немного подкорректировал, на будущее, тот, что этот район обслуживает. Я так думаю, что метеориты всё падают и падают? Сколько ты золота на Дырники свои любимые перенацелил?

- Достаточно.

- Для чего.

- Да чтоб вам квартиру из золота отлить и ещё мне останется.

- На фига столько?

- Для технических целей. Нам надо.

Бегемошка размером с шершня почти бесшумно кружила вокруг головы Василия, тот подумал и, наклонившись, вытряхнул короткую причёску на стол. Предварительно убрав пустую смарт-доску, полыхнувшую радугой узнавания рук хозяина. Высыпалось несколько крошек бутерброда и немного перхоти. Бегемошка плюхнулась со сложенными крыльями на стол, чтобы не сдуть ничего, схватила крошку. Проанализировала остальное угощение, покрутив головой с тремя большими как у стрекозы глазами, убежала подальше, на чистое место и уже оттуда взлетела, издавая тонкие, на пределе слышимости уха человека сигналы. Вскоре на место улетевшей разведчицы прилетела трансмошка с экипажем. Они меньше чем за минуту собрали со стола все крошки и перхоть и улетели. Пост около Василия снова заняла бегемошка-разведчица. Только он уже не летала, а уселась на потолок, закрепившись двумя задними лапками и свесившись на принесённой с собой паутине, как глазастый нарост.

- Ладно, я не жадный, мне на квартиру выдели. Я перенастройкой спектрографа уже отработал. Возвращаюсь к вопросу первому. Что там, на базе «Нептун-3» произошло? Только давай без этих твоих технорелигиозных мотивов, а то написал рапорт чуть-ли не на старославянском и в рифму. Для его прочтения только трио сказителей с гуслями ещё приложить и попугая пиратского для подпевок, тогда полный космофолк будет. Сможешь по нормальному?

- Смогу. То не я в рифму писал, то Фёдор баловался.

- Какой Фёдор?

- Вот он, лапочка.

Василий

извлёк из кармана особо крупного, упитанного хомяка с умным не по-хомячиму взглядом. Фёдор зевнул, показав зубы очень напоминающие свиные, а не хомячье. И переполз Василию на плечо. Потом извлёк из-за щеки четки, сделанные из мелких-мелких резисторов и начал перебирать, что-то попискивая как модем и шевеля губами.

- Ни хрена себе! Ты сколько прецизионных резисторов на чётки убахал? Такие резисторы каждый дороже килограмма хомяков? Василий, ты, где это чудо дрессировал с чётками так прикольно изображать? И чего оно размером с нутрию? Это на случай аварии рацион?

- Не обижайте его. У него интеллект повыше, чем у иного курсанта, только другой он у него. Это тест одарил, говорит первый в мире хомяк-космонавигатор. Считает траектории без вычислятора. И самое главное, в отличии от некоторых выпускников, понимает, что считает. Ещё ни разу траекторию корабля сквозь Луну не прокладывал, а вот навигаторы-выпускники регулярно. Я его никому не показываю с чётками, это только вам. Всё равно на золоте уже повязаны. И ещё он «Техническое обслуживание гальюна при нулевой гравитации и гравитации с переменным вектором» без поясняриума осилил.

- Так ты меня ещё и под комиссию по генетическому контролю подвести решил? Чтоб не сдал, значит.

- Ну, да.

- Ну, да ладно. Рассказывай дальше. А насчёт книги ты, по-моему, загнул, без поясняриума её только сам автор мог понять.

(«Техническое обслуживание гальюна при нулевой гравитации и гравитации с переменным вектором» книга замечательная тем, что к этой, в общем-то, небольшой брошюре на пятьдесят страниц написанной адептом космической канализации Царговым Андреем Андреевичем, впоследствии, по необходимости стали прилагать поясняриум на тысячу двести страниц, иначе никто ничего не понимал.)

- Хорошо, сейчас, только повторять никому не буду, вы уж сами думайте, куда и как дальше докладывать. А насчёт книги если не верите, то и не надо. Мы с Фёдором не обидимся.

Фёдор уже пристроился у смарт-доски, высветив на её универсально-отображающей поверхности результаты каких-то расчётов взаимовлияния нескольких астероидов и саму карту астероидного поля в логарифмическом масштабе, для наглядности, и ввел пароль подключения доски в вычислительную сеть домика. Индикатор выполнения в виде ромашки отрывавшимися лепестками стал лысеть. Потом стало понятно, что лепестки отрываются медленно и заставка сменилась на лысеющий одуванчик поверх которого

появилась надпись 1%. Фёдор загнал задачу в теневой режим, оставив только одуванчик и стал задавать следующую. Бегемошка спустилась пониже на своей паутине заглядывая в экран, Фёдор дал ей кусок чего-то, напоминающего засохший мёд, достав его из защёчного мешка, простирающегося похоже до его обширной мохнатой задницы. Бегемошка спрыгнув взяла угощение и стала есть, заинтересованно следя за процессом ввода данных. Василий, поглядывая на Бегемошку подключившуюся к инфракрасному порту, они строго говоря были бионаномеханическим гибридами, ввёл код подключения к сети следующего уровня, индикатор побежал намного быстрее. Фёдор благодарно кивнул Василию, тот ответил тем-же и начал рассказ.

Рассказ Василия.

База

«Нептун-5» (общеупотребительное название «Вавилон-5», по одноимённому сериалу, а также «Пятая нога», «Пентакль», «Пятёрка», «Пятнашка», последнее особенно часто употребляли уроженцы Харькова. Там «Пятнашкой» называли новую психиатрическую клинику, №15)

Я на ту базу

привёз запчасти для реакторов, зонды для добычи водорода с атмосферы Нептуна и газодиффузионные установки для разделения изотопов водорода. Кучу всякой наномеханической фигни без которой нам не жить, а если жить, то скучно и вне Земли недолго.

Мне-то по

пути лететь было не скучно. На следующий полёт обещали впихнуть того рыжего кюнгу (кюнга – космоюнга) и я по-всякому прокручивал в обеих полушариях к какому результату это может привести, вырисовывался только летальный. Разнились только личности и количество жертв.

Стартовал я

с орбитальной базы «Командор Пиркс» на странном кораблике, переделанном из туера, такой буксирующий кораблик с непропорционально большими двигателями, к нему привесили дополнительные баки и грузовые контейнеры со свежими надписями «Бфукыл»,

я только потом догадался что это «Maersk» не в той раскладке. Контейнера обернули сетью из нейтрида, производства компании

«Чёрные звёзды» и отправили, как мне показалось на Солнце, да ещё с хорошим ускорением, я сначала решил, что ошибочка вышла, как это бывает, на 180 градусом направлением ошиблись, потом сообразил, что Нептун если смотреть с Земли сейчас за Солнцем и всё в порядке.

Облетая солнце,

забросил грузы в направлении станций наблюдения за Солнцем «Окто-3», это те, которые по вершинам куба, наблюдатели за Солнцем которые в случае каких глобальных происшествий с Солнцем нам первые сообщат что пора прощаться с родственниками. С плавающих в фотосфере энергостанций мне прилетело две капсулы с антивеществом, обе не для моего двигателя. Ещё полюбовался солнечными серферами, всем экстремалам экстремалы, гоняют на линзовидных дирижаблях из металлической плёнки над Солнцем используя как давление света, так и магнитные

поля. Я думаю, что если вдруг цивилизация накроется тазом из элемента №29, то возрождаться она будет из вот таких осколков экстремальных культур, солнечных сёрферов, сатурнянских кольцевиков, аммиачных ныряльщиков, прыгунов в красное пятно и так далее. В своём дальнейшем полёте я проконтактировал с представителями одного из самых многочисленных кланов экстремалов внеземельников, который не только сам зарабатывает, но и вообще от Земли практически независим.

И ещё как

всегда лития по пути мне прицепили, уже при облёте астероидного пояса, там его добывают где-то частники-старатели. Литий вырабатывает автоматическая станция, одна из первых, созданных Землёй, она прилеплена к астероиду диаметром более восьми километров и выдаёт на-гора практически весь требующийся Земле и Внеземелью литий.

Теперь

насчёт экстремалов которых я встретил, это шахтёры в астероидном поясе, работающие на себя.

Эти

астероидные хоббиты ковыряются там в полной добровольной изоляции годами, у них даже своя мифология есть. Некоторые уже сомневаются, что Земля родина их вида. Рассматривают другие версии на полном серьёзе. Хотя что есть правда? Не более чем наиболее распространённое мнение в данном коллективе. «Всё это очень нарратологично» как говорил один нарратолог живший среди астероидных шахтёров несколько лет. Он мне рассказал о некоторых, которые были странными даже по меркам других астероидников. Например, «Пунктик с киркой», так его местные называли, мужчина лет пятидесяти, работавший до того штурманом на околоопитерянском каботажнике, построил себе капсулу с оранжереей и прочим и стал жить между астероидами, оставаясь в одиночестве от полутора до нескольких лет. Я это всё о астероидных старателях не в этот полёт узнал, это надолго там застрять надо, систематизированием внеземлян занимался один мой знакомый, пока с ума не сошёл. Хотя это я неточно выразился, точнее не с ума сошёл, а его психика стала соответствовать требованиям далёкого внеземелья, а вот с точки зрения Земных психиатров он стан ненормальным.

Ладно хватит об этом.

Я ещё вёз передачи, подарки и естественно кучу всякой биомодифицированной продукции. Для космоса ещё не очень много организмов-производителей существует. Может когда «Вирусалим» основательно доберётся до космоса, её больше будет?

Хотя

интересные экземпляры попадаются, я не говорю о стандартных, массовых. Вроде преобразователей отходов в аминокислотно-углеводную массу, это уже стандарт. А как вам преобразователь вибрации и мусора в заварные пирожные, я такое видел, эксклюзивный продукт, подарок даме от биолога-воздыхателя, которого доктора в космос не выпустили. Или совместное деяние генетика и кибернетика, растение листья которого бесконечно растут в длину, они разделены перфорацией и начиная с третьего сегмента сохнут и легко отрываются, идеальная туалетная бумага, главное не рвать не отсохший лист он

ещё едкий. Спросите причём тут кибернетик?

На высохших сегментах пропадает рисунок и текст – кроссворды. Оно само их составляет, даже не знаю, как толи подключаясь к интернету, толи используя внутренний банк данных. Правда половина из них явно не для людей, странные очень получаются. А из тех что для людей в основном для очень странных людей. Как например тематический кроссворд «Последовательный отдых» в котором первый вопрос «Первым европейским врачом, применявшим аутопсию?» а второй «Генетический родственник моржа?». Это я один из самых приемлемых кроссвордов взял, я-то конечно знаю что аутопсией занимался грек Герофил, а предок моржа был родственником медведей, но это когда в сети порылся я умный такой стал. Так что как источник туалетной бумаги он идеален.

В тот полёт

я Фёдора и Шредингера оставил на одной из баз в состоянии медицинской полуконсервации. Там несколько космодесантников ожидающих транспорт решили в пейнтбол погонять. Мои питомцы тоже решили поучаствовать. А поскольку скафандры с экзоскелетом, рассчитаны на человека они влезли туда на пару один верхом управлять собирался, другой низом. А система обратной связи так им мозги закоротила что кот потом пытался у себя что-то в защёчных мешках искать, считая себя хомяком, а хомяк сам на себя охотится, не будучи уверененным он кот или хомяк. Сначала что и делать не знали, потом по размышлению с доктором и спустя пару бутылок белого-пребелого вина мы с местным доктором загнали их в систему виртуальной медицинской реальности.

Тамошний коллега

Пилулькина проконсультировался с собственно Пилулькиным и составили программу реабилитации, заодно вбили в обеих основы философии, медицины и риторику. У кота правда риторика не прижилась, ввиду отсутствия обратной связи с голосовыми связками, но мы её всё равно оставили. А я улетел дальше, так как сеанс длинный, многонедельный и прерывать нельзя иначе в мозгах у них вообще понятия могут окончательно посыпаться, и самоидентификация разладится. Так что самое «интересное» было без них, они мне этого до сих пор простить не могут. Фёдор всё художественно стенаёт по этому поводу.

Так вот, честно говоря, очень хотелось в космос. В Верхних Дырниках конечно хорошо, но скучновато, хотя и там свои заморочки эндемические присутствуют. Дети подрастают, жена у меня плодовитая как Дрозофила.

- Ты чего
это жену с мухой сравниваешь?

- Плохо
слушали, я с большой буквы произнёс, это имя такое, корову у них Дрозофилой зовут. А быка Пещерный Клоп, так как он совокупляется со всем подряд. Ладно, продолжаю.

Но космос —
это космос. А я там, на Земле, после истории с астероидом подзастрял немного, а потом оно улеглось, и я заявку подал, с граничными параметрами, чтобы поменьше в околосземке с знакомыми людьми пересекаться, вопросы разные выслушивать, ответы придумывать.

Контракт на транспортные полёты был как раз.

По пути, после пояса астероидов, я уже пересел на свой основной корабль, мне перегрузили весь реестр грузов, добавили кое чего ещё, залили дейтерием ближние баки, тритием выносные дальние, которые и как электростанция работают, а после, через пару недель полёта я попал в очень интересное место, базу «Лурье-Сакс» она вообще на всех картах отсутствует, частный проект.

- А как ты на неё попал?

- В

компьютере были секретные даже для меня директивы раскапсилирующиеся при приёме шифра-декодера, а эта база его и передавала. Вот и высветилось у меня сообщение что надо попасть по таким-то эфемеридным координатам и отдать номера грузов такой-то и, такой-то. А я и не против, груз им положенный увесистый, инерцию очень повышает, поэтому без него лучше, манёвренней и экономней.

Зашёл по координатам, а там целый астероидный город. Не буду томить, там оказалась база исследования людей с нарушениями психики, общая тематика «Скрытно-доминантные психодевиации в условиях изоляции»

- Сурово.

Целая космическая станция, даже собственно колония психов.

- Если-бы.

После нашего училища психи, ребята родные и привычные. Одни измышления нашего строевика чего стоят «В греческом языке было число единственное и множественное, но у них кроме этого было отдельно число двойственное, обозначающее два предмета. Это свидетельствует о развитости строевой подготовки в Древней Греции. Ведь как они иначе могли командовать «раз-два, раз-два»? А наибольшее достижение позднейших цивилизаций было введение в строевой счёт числа три, ведь как естественней звучит «Раз-два-три, раз-два-три» а вальс это уже позднейшее извращение, использовавшее тот же ритм.

Так вот, размер этой станции наводит на размышления, деньги туда были вложены очень серьёзные, в начальной фазе, сейчас она практически на само обеспечении, что я туда вёз даже и не знаю, груз опечатан в спец контейнерах. А они там собирательные автономные зеркала запустили, каждое в триста метров диаметром, и таких более тысячи, это точно, они собирают тамошнее тусклое солнце, свет его в смысле, на поле солнечных батарей многослойных, полупрозрачных. В районе внутримеркурианских орбит такие напрямую Солнцу подставляют, а тут Солнце победнее. И ещё, это я тебе говорю, дальше говорить никому не надо, у них есть база в Солнечной фотосфере, она там антивещество вырабатывает, а им посыпает капсулами из электромагнитной пушки, а они его ловят.

Энергии

много, оранжереи, даже ферма с центробежной силой тяжести, там свиньи модифицированные, овцы, гибрибизированные с виноградными улитками. Меня шашлыком угостили, срезают прямо с живой овцы в специальном месте мясо, а ей не больно и рана быстро кровоточить перестаёт. Она только глазами на рожках смотрит вокруг, а потом как убыль почует быстро убегает есть, восполнять потерю.

- Так, а

смысл этой базы? Что там такого что на Земле нельзя исследовать? Или там психические расстройства возникающие и существующие сугубо в невесомости изучают.

- Нет, смысл

в уединении. И количестве пациентов. Вот ты слышал про афазию и агнозию? Точнее тональную агнозию.

- Нет, а что

это?

- Афазия —

это когда человек перестаёт понимать смысл слов, вообще, но в качестве компенсации развивается просто сверхъестественная чувствительность к интонации. Агнозия, точнее тональная агнозия, это его антипод, человек вообще не воспринимает тональную, эмоциональную окраску речи. Зато смысл просто по полочкам раскладывает, не отвлекаясь на то КАК сказал.

- Вспомнил!

Это было в книге Оливера Сакса «Человек который принял жену за шляпу», он там разные случаи из практики описывал, и часто вспоминал своего коллегу по фамилии Лурдия. Там описывались такие пациенты, я только названия диагнозов не помнил. Они слушали речь президента, по моему тогда Рейган в США был и оба диагноза уличили его во лжи, одни не понимая смысла только по неверbalным проявлениям, другие, точнее там одна другая, в смысле женщина-пациент была, основываясь на смысле, построении фраз, да вот сейчас найду.

«Товарищ

Мажор» быстро нашёл на своём планшете текст произведения и предоставил цитату:

- «Говорит неубедительно, - с привычной точностью объяснила она. - Правильной прозы нет. Слова употребляет не к месту. Либо он дефективный, либо что-то скрывает.

Выступление президента, таким образом, не смогло обмануть ни Эмили Д., приобщившуюся к таинствам формальной прозы, ни афатиков, глухих к словам, но крайне чутких к интонациям.

Здесь кроется занятный парадокс. Президент легко обвел вокруг пальца нас, нормальных людей, играя, среди прочего, на вечном человеческом соблазне поддаться обману ('Populus vult decipi, ergo decipiatur' Римский афоризм: 'Народ желает быть обманут и, следовательно, будет обманут').

У нас почти не было шансов устоять. Столь коварен оказался союз фальшивых чувств и лживых слов, что лишь больные с серьезными повреждениями мозга, лишь настоящие дефективные смогли избежать западни и разглядеть правду.»

- Замечательно, - от комментировал Василий, - продолжаю. В этом «Лурье-Саксе» были собраны в основном агнозики, в очень приличном количестве, они практически создали там своё общество. Очень необычное, где совершенно отсутствуют эмоции. Мне кажется, что там не только агнозия, там у многих вообще этакое «Эмоциональное уплощение». Причём если классически потерю эмоций считают синонимом потери личности, то тут, когда таких много и рядом, оказалось, что они строят своё общество весьма странное на мой взгляд, но живущее и даже размножающееся. Второй полюс, афазики, ушедшие в океан эмоций, тоже интересен, обычно они очень сильно развиваются способность чествовать, видеть, чужие эмоции, но действительно это развивается, когда общаются между собой и с агнозиками, причём с коллективами. Со своими им приходится разбираться в океане эмоций, а с агнозиками они вынуждены ловить тени эмоций, остаточные их волны повышая чувствительность до пределов.

Агнозики там держат какой-то большой вычислительный проект. У меня появилось впечатление что часть их там с искусственной, наведённой агнозией.

Пару дней, проведённых там, мне кажется изменили мою жизнь. Я не думал, что может быть такое общество, мне будет бесполезно пытаться его описать детально, слишком долго получится и без нюансов, для передачи которых наш язык просто не приспособлен, но если в общем, то я думал, что подобные люди будут смотреться ущербными. Наверно так и будет если агнозик один среди нас, а вот когда их целое общество то ущербным кажешься уже сам себе.

Замечаешь, что пытаешься выражаться также чётко как они, и у тебя не выходит, срываешься на жаргон, пытаешься часть выразить мимикой, причём пытаешься выразить невербально ту часть смысла произносимого, которая самому до конца не понятна. Это как говорить: «Ну ты понял. График идёт вот так» и неопределённо взмахивать руками, надеясь, что собеседнику эта часть информации не очень-то и надо и переспрашивать, уточняя он не будет. А они вынужденно должны в своей прозе быть исчерпывающе понятными или признаваться в собственном непонимании. Хотя всё сложнее на самом деле, им открываются такие нюансы смысла, они на такое обращают внимание на что мы своим эмоционально замыленным мозгом не обращаем. Причём тут лень нас с двух сторон давит, нам доступно и эмоциональное общение и смысловое, кажется всё должно быть куда информативнее, чем у агнозиков и афазиков по-отдельности, а оно не так. Мы в каждое мгновение выбираем не максимально информативную комбинацию из доступных нам, а минимально напрягающую, лень основной оптимизатор. Цель не чёткая передача информации, а сохранение социального статуса, или поднятие его минимальными силами, автоматически говоришь

собеседнику то и так чтобы самому минимально думать, а он не переспрашивал. А когда агнозик не ловит эмоции собеседника, то старается донести максимально точно всё что собственно хочет донести. Мозг перестраивается. А насчёт чувствительности тут похоже тот же эффект как у людей с полной цветовой слепотой при нормально работающей сетчатке, церебральная цветовая слепота, такие люди видят мир в градациях серого, и видят столько нюансов сколько мы и представить не можем.

И вот,

привезти я привёз, а улететь не смог. У них на базе ЧП произошло, пилот буксира, получил такую дозу облучения, что ещё на пару рад больше и его вместо лампочки можно было бы использовать, светился бы, а так только выключенные газоразрядные лампочки вокруг него сами светятся и разрядники срабатывают от ионизации среды внеплановой.

А им без

буксира никак, от верхних баз, на геостационарной орбите, или правильней Нептуностационарной, к нижним исследовательским. И я остался, до прибытия нового пилота.

А на базе

уже был такой расклад. С одной стороны физики и кибернетики и прочие естественнонаучники, во главе с Лёхой Тьюрингом, вообще у него фамилия Лавлесс, он из детдомовцев, но его все Тьюрингом звали, очень им он отца Тьюринга с Лунной базы напоминал, только вместо Библии таскал том «Язык Ада». Остальная компания естественнонаучников тоже была что надо. Биолог Генка Клонов, лаборантка его Долли, такая симпатичненькая, в кудряшках, овечек из старого фильма «Мама» напоминает. Химик Дмитрий Иванович Чемоданов - Водкин, лаборанта он не имел, так как никому не доверял, боялся плагиата просто параноидально, сам рассказывал, как будучи тридцатилетним, украл у себя двадцатилетнего неиспользованные записи и оставил себя прошлого с носом. Поэтому не доверял никому. Специалист по физике твёрдого тела вообще и кристаллографии конкретно Адамант Нормалович Бериллов, он всегда говорил, что «Порядок дело дальнее. А сейчас надо поесть». И ещё в этом бастионе точных наук был гений с Каймановых островов, конкретно - компьютерный гений Чип Прерыванцев по кличке Граф Ноль, по слухам ели ноги унёс из тамошнего банка. Вроде он соавтор программы «Длинное отмыкание» которая половину паролей от банковских счетов всяких наркобаронов расколола и передала их на всякие научные исследования. Но это слухи, не более. Ещё, самая малознакомая мне, была Светлана Эосфоровна Когерентная, специалист по боевым лазерам и мазерам. Судя по выправке и манерам, минимум майор, но там была как гражданская. Как-то ей потребовалось, что-то под грифом «секретно» и она воспользовалась своим допуском, местный безопасник, он же архивариус секретной библиотеки Упырь Лихой (это его родители в честь первого переписчика книг на Руси назвали) после этого пил валериану с абсентом и сказал мне, что у неё уровень доступа к секретной технической информации выше, чем у Святого Петра к личным делам преставившихся.

С другой

стороны лирики. Двенадцать человек. Я их толком всех и не узнал. Познакомился только с тремя.

Лингвистом

Павлом Ложбаном по кличке Ифкуиль и интуиционистом Вовой Гдетотаковым он же Крокодил Шредингера. Крокодил потому-что внешне похож на Нильса Бора, а характер как у квантового котёнка, везде существует с определённой вероятностью, но нигде со стопроцентной. Поймать его практически невозможно, зато случайно встретить, пожалуйста, хотя специально он никого не избегает и на звонки отвечает. И ультрафольклорным персонажем который звался Белк Роевич Мыследревов,

я как его увидел, так и представлял, что это именно он записывал текст плача Ярославны, когда она контролировала уход Игоря на печенегов с Путивльской крепостной стены. Этот Белк носил костюм космодесантника настолько хитро разрисованный и обвшанный всякой славяно-фольклорной дребеденью, что напоминал, что-то среднее между русским сказителем и шаманом каменного века. Девушек среди лириков как-то не случилось, по теории вероятности или осознанному подбору отдела кадров, я не ведаю.

Я собственно

только три дня там покрутиться успел. Въехал более-менее в их расклады. Перезнакомился. Узнал, что кроме физиков и лириков есть нормальные люди вроде буфетчицы Сияны Милорады и каптёрщика Ережепа Тымутараканова.

А потом произошло сразу несколько событий.

Физики с

лириками поцарапались по поводу возможности переноса разума на небиологический носитель, а лирики с физиками по поводу возможностью разумом управлять, не меняя носитель. Физики ссылались на недокументированные, ввиду противозаконности, опыты Вирусалима. Лирики вообще на всех подряд ссылались и всех посыпали. По-моему, так звучало, если эмоции и междометия отбросить. Как спор протекал, не скажу, но дискуссионную комнату работы потом долго драили, и все фильтры вентиляции были слюной, соплями и испитой заваркой от чая забиты. Наверно сильно спорили. Результат вылился в два неожиданных направления.

Физики

начали быстро-быстро строить квантовый вычислятор на сверхпроводниковых элементах, намереваясь получить среду годную для переноса туда человеческого разума. Я такого энтузиазма ещё не видел, только читал о таком, в книге «Как закалялась сталь» и в других книгах, про комсомольские стройки и стахановцев. Про дела героические, которыми всю жизненную силу русского народа чуть до дна не высосали, перековав в военную мощь страны, которая от недостатка этой силы и развалилась. Книгу «Несостоявшаяся революция» не читал? Как и там, так и тут это закончилось не так, как планировали.

Лирики

занялись самогипнозом. Используя все доступные возможности и достижения, они внущили себе, что они двенадцать апостолов Христовых, с целью смоделировав ситуацию, дописать утерянные религиозные тексты. А потом отправить на Землю для проверки на аутентичность. Они не всё

время апостолами ходили по кораблю, только два часа в сутки. Ты не подумай, что они религиозными фанатиками были, их просто число двенадцать к этому подвигло, по-моему, и что от кого-то осталась большая база данных по Христианству. Целых два кубика под завязку забитых, судя по индикатору, это по четыре петабайта в каждом. Там, наверное, кроме всех-привсех текстов и картин по теме, даже трёхмерные модели всех храмов запихнули и даже не знаю, что ещё.

А так парни

нормальные, с приколами конечно, но без фанатизма и психопатологий. Просто решили именно на этой теме доказательную базу строить, где данных для моделирования больше. По поводу иных направлений много информации только по космонавтам было, но согласитесь глупо космонавту глубоко и с большими усилиями винуть, что он космонавт. Вот они и решили в апостолов трансформироваться для эксперимента. А так могли и мусульманами стать или вообще в пучинах Буддизма растворится. Но Христианство тут удобнее, как мне показалось, по причине проверки текстов, спайка технологий и теологии выше. Это я так фантазирую, а что было-бы в ином случае никому не ведомо.

Пока они всё спорили, и действовали чтобы перевести спор из плоскости болтологии в проверяемую, я летал. Вверх-вниз, вверх-вниз, три челночных рейса в сутки. Со сном в период разгона и торможения. Я привык спать урывками, организм он адаптирован, если не очень надолго.

Апостолы

получились весьма приятные, ненавязчивые, только немного ошарашенные несемитским окружением и космосом за иллюминаторами. И беседовали между собой на ходу, прямо перипатетики греческие, кто знает о них. У них начался какой-то новый религиозный заквас вырабатываться, изначально христианством не предусмотренный.

Хотя я думаю

если оригинальных двенадцать апостолов переселить внезапно на околонептунианскую орбиту, в систему с замкнутым циклом и наномеханическим сервисом, то они тоже что-нибудь бы новое придумали, далёкое от исходных канонических текстов. Я думаю, что даже посещение туалета с говорящим и передвигающимся унитазом-трансформером их могло подвигнуть к паре десятков страниц. Не говоря уже о процессе отрубания ломтей мяса с геномодифицированной свининой, которые она к следующему приёму пищи снова отращивает. И внешний вид робота, который это делает. Робота - свиноруба проектировал дизайнер работавший некоторое время на Шевроле, потом на Феррари, а потом увлёкшегося творчеством Босха.

Но

апостолили, они снова-же строго по графику, два часа в сутки, остальное время на благо станции конкретно и науки вообще согласно контракту, или собственного организма согласно физиологии.

Что там с

компьютером я не знал, помню только утверждение Прерыванцева, что тут энергии для поддержания жидкого гелия маловато, надо прямо на Нептун ехать, да кто-ж даст? Закон о безопасности эксперимента, невмешательство в экосистемы и так далее. Зато они сделали его не на дискретных элементах, а на самоорганизующихся квантовых кристаллах, с нулями и единицами в виде разных изотопов, по-моему. Про сверхтекучие твёрдые тела не слышал? Вот и я до того о них не ведал. В общем я не уверен насчёт правильного понимания аппаратной части этого вычислителя. Он у них прогрессивный получился как молодёжь в 1930-е годы, если тогдашним газетам верить, а как на самом деле не знаю.

Да и ещё,

собственно открытие века. Эпохальное событие, которое получилось несколько смазанное из-за последующих событий.

На самом

Нептуне обнаружили «братьев по неразумности», это их так Ложбанов отпозиционировал. Потому-что абсолютно непохожие на нас существа по биологии, состоят из сверхтекучего гелия, живые квантовые кристаллы, если на связь с ними вышли. По своему устройству почти тоже, что в вычислите создавали, только вычислитель был более продуманный, чем эти продукты естественной эволюции. Естественная эволюция она как нерадивый конструктор, если что прошляпил, а хоть через задницу, но работает, никто трогать не будет, ну как слепое пятно у нас в глазу или возвратный нерв. Так вот, оказалось эти вновь открытые организмы на азартных играх помешаны.

Только наши вышли с ними на связь, как они предложили нам войти в долю и поинтересовались нашими техническими возможностями, чтобы мухлежом заняться. Контакта научного с ними не получалось, только блатной с криминальным уклоном и мошенническим оттенком.

Лингвист

ругался и говорил, что писать научную работу по инопланетной криминалистике он не хочет, хочется возвышенного. А эти прямо как шпана из его детства. Чуть не так ответил, или им так показалось так они всем Нептуном потом над тобой ухмыляются, хорошо, что хоть в ухо дать не могут, это единственное что лингвиста радовало. Эти гелиевые Нептунианцы цивилизацией являются нетехнологической и нам должны быть слабо понятны, но оказались до тошноты свои.

Вот приблизительно

по таким орбитам в тех палестинах всё и крутилось пока Радий Бэров, это тот облучённый пилот, не сорвался с нарезки, и как-то выбравшись из мед-отсека, сказав, что «клин клином вышибают» сумел разрушить защиту реактора базы. Не всю, только пару секций, получил совсем запредельную дозу радиации и перестал быть на этом свете вовсе, превратившись в киселеобразную псевдожидкую массу быстро сублимировавшуюся облаком радикалов. А луч радиации накрыл сразу всех лириков, они возле реакторного зала, через один пустующий отсек были, оставленный для другого реактора, как раз в режиме

Апостолов были, там, где они были зал большой, храм напоминает, если воображение особенно чем-нибудь простимулировать. Туда впоследствии собирались добавить оборудование и сделать ремонтный док. А воображение они стимулировали по полной, аппаратными методами и фармакологическими, чтобы полностью отключиться от мира этого и наложить на каждую свою матрицу апостола, синтезированную на основе всех доступных источников.

Вот тут

первая фаза и началась. Я как раз на подлёте к базе был, Фёдор и Шрёдингер, как я говорил лечились после пейнтбола с космодесантниками, в часе лёта от нас, когда мне данные по авариибросили. Собственно,бросила Светлана Эосфоровна, она же и начала спасательно-восстановительные работы. Оказалось, у неё встроенного в организм железа больше чем у Самоделкина из советских мультиков. Она начала ограждать от излучения биосистемы регенерации кислорода и согнала всех с основного лепестка излучения. Мне бросила динамическую трёхмерную модель и дала приоритетный доступ к интеллектуальной базе.

Пару минут я

потерял, добиваясь от небиологического псевдоинтеллекта базы нужной информации, он соскучился по прямому общению и грузил меня псевдоанекдотами скачанных у других уже биологических псевдоинтеллектов в земных соцсетях.

Потом

доившись прямого доступа и отрубив ему речевые сервисы прикинул по модели кто, где и понял, что лирики ещё через пару минут просто поджарятся. А раньше получаса до них никто не доберётся, радиационный скафандр высшей защиты одевать только минут пятнадцать, а ещё топать сколько.

Без скафандра там даже Светлана Эосфоровна не продержится долго, контакты заискрят, коллаген распадётся.

Сублимировавшийся

в потоке нейтронов Радий Бэров раздолбал защиту как раз в ближнем отсеке со скафандрами. Остался только дальний, у топливных складов. И я тогда воткнул нос членка в промежуточный отсек. Там по

идее должны идти трубы с теплоносителем от второго реактора, но его монтировать только собирались, и отсек представлял собой просто пустой прямоугольный коридор, из никоткуда в никуда, закрытый по торцам от вакуума композитными панелями, полусферической формы. Зачем непонятно. Так как он негерметично закрыт был. Вот одну панель я пробил,

так сказать пришвартовался. Нос корабля, он же «стыковочный узел два» добавил несколько тонн весьма радиационно-непрозрачных материалов на линию «реактор - лирики», и я ещё в коридор шлюза загнал всю воду смешав её с гелевой добавкой чтобы быстро в вакуум не ушла. А так на поверхности покипит, замёрзнет, и потихоньку сублимироваться будет, как Радий Бэров, и ещё металлические запчасти. Собственно, вообще всё что влезло. По прикидкам поток радиации в направлении этих апостолов, я раз в сто пятьдесят снизил.

А потом в скафандр

и наружу своим ходом. Естественно робота-ремонтника, единственного на базе и приписанного ко мне отправил ремонтировать реактор, наказав предварительно защитить себя дополнительно. Он пошёл, обвешавшись всяkim

радиационно-непрозрачным хламом как дурень фантиками. Хотя в бою хоть сковородкой прикрывайся, лишь бы пулю держала. Кто стеснялся и считал, что несолидно, теперь солидно на кладбище лежит или вообще под кустом ненайденный в экосистему включается снизу пищевой цепочки.

Добрался до лириков, а вокруг уже физики хлопочут, оказывается первым до этих Апостолов добрался доктор, ещё до того, как я корабль свой воткнул. И доктор тоже пациент, но средней тяжести, а вот Апостолы уже на пути в запределье. И тогда физики решили, что можно попытаться их лирические мозги переписать на сверхтекучую матрицу квантовых кристаллов гелия. Это сейчас бредом кажется, а тогда, двенадцать полуторупов в рясах, на четверть труп – доктор и решительная, но неопытная медсестра, Варвара Геббельс, почему-то с грушей для клизмы и остеотомом. Причём остеотом, судя по размеру, похоже из ветеринарного набора, выпущенного превентивно, на случай если генетики динозавров возродят. И с молекулярной заточкой лезвия из модифицированного алмаза. А груша резиновая для клизмы, судя по калибру, вообще по линии ёмкостей для топлива транспортных кораблей должна проходить.

Решили, что предложение физиков, это лучший вариант, остальное как-то и не варианты вовсе. Особенно когда на решительную до летальности, медсестру взглянешь. Перетащили радиоактивных пациентов к машине, каждому на голову по нимбу из проволочек и вперёд. Тут Прерыванцев Чип Ванадиевич начал бегать и орать, что если не дать ему на холодильник ещё десять мегаватт, то жидкого гелия не хватит и лирики все не поместятся. И я начал дотягивать дополнительный силовой кабель к смонтированным, но неподключенными холодильникам. Подключил, только спину сорвал. Лириков, уже как тела бездыханные, в морозильник увезли, все таращаются на несколько кубовый сосуд Дьюара с жидким гелием где по идее теперь наши Апостолы в сверхтекучем виде обитаются. Пытаются датчики прилепить. Чтобы пообщаться. И тут ба-бах, реактор начинает тухнуть, почему непонятно, но тухнет уверенно.

Потом оказалось, что его робот потушил, альтернативой был взрыв, или требовалась перенастройка контуров на другой режим, работу недоступная. В принципе вся станция на запасных аккумуляторах может несколько суток жить, но не этот бассейн жидкого гелия внутри отапливаемого зала. Я подумал, что десять мегаватт для реактора моего корабля — это мелочи, там и сто можно взять, но вот в виде электричества с нужными параметрами это уже сложнее, а за необходимое время вообще малореально. Стою думаю. Все бегают, орут, спорят и тут я предложил то что в голове проблеснуло:

- А давайте это всё на Нептун выльем. Там жидкого гелия хватит на всех.

Начались прения, но я их пресёк. Как человек похоже в энергобалансе понимающий больше всех, я начал готовить к переезду ёмкость. Пару переборок пришлось срезать, промышленным лазером, с ним Светлана лихо управлялась, у неё оказывается драйвер и система наведения лазеров в организм

встроена. Дальше втянулись остальные, через полчаса я отчаливал, через два сбросил Дьюар с механизмом отстрела крышки, и обратно на базу реактор восстанавливать.

- А дальше что? С реактором я понял, восстановил. Молодец, тебе за это премию выписываем, только на-фига она тебе, золотому магнату?

- Премия всегда нужна, легальные деньги всё-таки. А дальше вот что. Через сутки, стандартные сутки, а не Нептунианские, с планеты пошли сигналы, сначала обрывочные, а потом постоянные, когда расшифровали, оказалось проповеди. Теперь весь Нептун вотчина Сверхтекущих Апостолов, воспитывающих паству. Только мозги у лириков от внушений и радиации так интересно запеклись, перед съёмом информации, что они себя считают Квантовыми Вездесущими Апостолами Космоса и Окрестностей, то есть КВАК и О. Точнее не считают, а это они и есть, только это от мозговых матриц этих мужиков и осталось.

- Пусть Квантовый Океан вероятностей будет пухом их инфоматрицам. Надо будет выпить за них.

- Выпьем, дай до расскажу. То есть осталось, лишь что на поверхности мозгов их было спецсредствами стимулированное. Остальное если и есть, то пока никак не показалось, им бы туда ещё сверхтекущего психоаналитика слить. Мы сразу письмо в Ватикан и Москву написали. Что у них теперь полный Нептун последователей. И ещё В НИИ ИИН и НИИ ИИБ.

-Куда?

- Научно Исследовательский Институт Искусственного Интеллекта Небиологического и Научно Исследовательский Институт Искусственного Интеллекта Биологического. Я до того и не знал, что такие заведения в природе есть. Здания их я под Москвой видел, но думал это место слёта панков-сюрреалистов, их как будто Сальвадор Дали проектировал, закурив ЛСД коноплёй и начитавшись Льюиса Кэрролла, и речей наших политиков.

- М-да.

- Они, по-моему, не обрадовались, атихо ошибели, хотя нет Ватикан ошибел громко. У меня от этого всего даже хомяк охренел.

- А он чего?

- Фёдор чего? От такого вопиющего отхода от канонических текстов, он, по-моему, понял, что они апостолов изображали. Он вообще животное

в хозяйстве полезное, а ещё религиозное и порядочное.

- Это чём
хомяк-проповедник космонавту полезен? Лучше
бы бабу резиновую подарили. Хомяк же её тебе никак не заменит?

- Не
опошляй. А Хомяк этот очень полезен, он
даже астронавигацию знает! Вот смотри траекторию полёта к какой-то группе на
фиги никому не нужных астероидов рассчитал. Хотя
стоп, это он рассчитал траекторию астероида, которым можно точно по какой-то
точке в пустыне Сахара зазвездячить. Только зачем? Наверное, тренируется? А
нет, ему название города не понравилось, Ебби-Бу какое-то. А вспомнил, это
город в Чаде. В общем хомяка этого специально для меня жена выдрессировала, что
он в нужное время молитвы читает.

- Он что ещё
и разговаривает?

- Нет, он
книгу свою достаёт и молча читает, чтоб я смотрел и знал, как надо жить. А
вообще разговаривает, но редко.

- Ясно Василий. Ты теперь как снова в Дырники? Прятаться?

- Нет, с
чего это? Я завербовался на полёт к
облаку Оорта. Экспедиция «Звёздная пыль».
Так что я на пару лет с видимости пропаду. Но в Дырники съезжу, там у них, что-то
новенькое и интересное, звали посмотреть. Дети подрастают. Надо новых детей
напроектировать. Подрастут, с
собой буду на работу брать. Если получится и, если захотят.

- Что у них
там новенького может быть? Там все с
Петровских времён замерло.

- И при чём
тут Петровские времена? Раскол в церкви русской был до него, в году так 1656
начался. А Пётр в 1672 родился. А насчёт замерло, то может, но, в чём-то они
поумнее нашего будут. Только не говорят
в чём.

- Так вот
этим и поумнее. Счастливой дороги Василий. Береги Фёдора и про мою долю золота
не забудь.

- Аста ла виста!
Товарищ Мажьёр!

- Василий!!!
- рявкнул майор, уже захлопывая дверь.

Нормально

всё,- ответил сам-себе, Василий, доставая ватман и начиная дооформлять
стенгазету «Космонавты вперёд!!!» номер
которой взялся издать пока завис в центре. Он как раз застрял на отделе лирики,
стих «Плач сердца одинокого космонавта» никак не дописывался:

До тошноты
хотелось целоваться

Хотелось
счастья и тепла, и обниматься

Вот только
непонятно где и с кем.

А без любви
нефункционален я совсем.

Тремор в
душе и диарея в чувствах.

Склероз в
рассудке...

Дальше не
шло. Не хватало знаний в области физиологии влюблённого организма, а так-же
психоневрологии и прочих нужных областей. Василий замер над текстом с имитацией
гусиного пера в руках. В окно было видно, как товарищ майор встретил космоунгу
бредущего с распущенными ремнями и стал его строить, размахивая табельной ЛИРОЙ.

(ЛИРА -
лазерным излучатель резонансный аннигиляционный). Оружие, которое в неумелых
руках способно испарить нападающего террориста вместе с половиной квартала,
куда он забрёл и на свою беду встретил человека, у которого есть ЛИРА. В умелых руках,
вообще жуть.

Зрелище
творчество не катализировало. Василий отложил перо и, запустив мембрану вошёл
в Вирусалим задав запрос о своём
будущем, то есть прогноз на основе индуктивного анализа рассеянной информации.
Вирусалимовская заставка поморгала немного фрактальной бабочкой и выяснила
ответ «А Фёдор его знает», Василий пожал плечами на псевдоюмор системы,
быстрого ответа он и не ожидал, скорей всего через пару часов ответит, щёлкнул
пальцами, призывая Фёдора.

Фёдор как
раз закончил сводить трёхмерную карту солнечной системы и привязку координат
аномалий, где глохли способностей предсказателей. Их пару лет назад задействовали по
программе
«Будущее для нас и наших детей».
Траектория полёта экспедиции «Звёздная пыль» проходила через все
аномалии. Сохранив расчёт и выключив смарт-доску, хомяк залез Василию во
внутренний карман, и они пошли гулять. Хомяк думал о том, что несмотря на все

старания не мог выяснить откуда ноги, растут у идеи этой экспедиции. Кто был инициатором? Копания законными и незаконными методами дали только фрактально ветвящиеся ссылки на всё менее достоверные источники.

Уже на

прогулке, пиная камешек, Василий подумал, что будет, если выплынут наружу дополнительные обстоятельства. Когда он сливал на Нептун «сверхтекущих апостолов», то у него из кармана выпрыгнул прямо в шлюз ТКЖвС Вальтерович, до этого прочно державшийся на скафандре, изображая стильный зелёный маячок. Василий хотел его вытащить, но прикинул, что за это время могут закипеть и дезинтегрироваться апостолы. В результате любящее криогенную среду дитя творения Вирусалима, накопившее уже петабайты информации обо всём на свете и даже информации с гифом «Для служебного пользования», и даже немного приобретшее личность, если это можно было так назвать, друг Фёдора и Шрёдингера, ушло в океан Нептуна. Василий надеялся, что оно там приживется, и скучать не будет.

И ещё он подумал, что ТКЖвС Вальтерович как-то очень активно влиял на его мозг повышая интеллектуальный потенциал и накачивая данным в области математики и естественных наук. Дальше придётся как-то самому.